

У съёмочной группы фильма было много денег и рабочей силы. Даже если бы Чэнь Кэ получил от них звонок, он не осмелился бы раскрыть этот вопрос общественности, потому что никто не мог гарантировать, что всё не изменится до начала съёмок.

Когда Гунси Цяо пошёл к режиссёру Вану, чтобы попросить разрешения уйти, режиссёр Ван ел арахис и пил вино с несколькими стариками из команды.

Выпив пару стаканчиков с режиссёром Ваном, Гунси Цяо упомянул ему, что завтра он возьмёт выходной.

Как главный герой съёмочной группы, что касается отношения Гунси Цяо к съёмкам, никто не мог с чистой совестью сказать, что он не был предан своей работе – лазал по деревьям, когда его просили, боролся, когда его просили, и даже, когда его просили, кататься в грязевом пруду, он, избалованное богатое второе поколение, не отнекивался и не колебался.

Поэтому теперь, когда он попросил отгул на полдня, режиссёр Ван сразу же согласился. Как известный режиссёр в стране, режиссёр Ван, естественно, имел каналы, чтобы узнать сплетни. Ранее команда "Совершенствования" пригласила Гунси Цяо на прослушивание, и он был хорошо осведомлён об этом. Теперь, когда Гунси Цяо внезапно попросил его об отгуле, не объяснив причину, старик примерно догадывался о причине такого поступка.

У молодого актёра, которого он любил, была такая хорошая возможность. Режиссёр Ван определённо поддерживал его, но поскольку присутствовали и другие люди, он не имел права сказать что-либо ещё. Подумав об этом, он вежливо сказал:

- Молодые люди должны использовать свои возможности. Хорошо, что ты можешь сохранять спокойствие.

Если бы Гунси Цяо провозгласил себя главным действующим лицом "Совершенствования" на ранней стадии, это заставило бы людей думать, что он был импульсивным. Режиссёр Ван был несколько придирчивым человеком. Он согласился с тем, как Гунси Цяо ведёт себя в настоящее время, поэтому не мог не дать ещё несколько инструкций.

- Спасибо, режиссёр Ван, я знаю, – улыбнулся Гунси Цяо. – Уже поздно, вам тоже следует меньше пить. Будьте осторожны, когда тётя Яо узнает об этом.

- Не говори ерунды, она не узнает, – рука режиссёра Вана, держащая чашу с вином, замерла, и он несколько раз кашлянул. – Если моя семья спросит, не наговори ерунды.

Гунси Цяо увидел, что режиссёр Ван выглядит как "муж-подкаблучник", улыбнулся, прежде чем встать и попрощаться. Основные члены съёмочной группы сидели вместе за едой, и у них, должно быть, были другие дела для обсуждения, поэтому ему не следовало оставаться здесь. Хотя он также был инвестором этого фильма, так как юноша сказал, что отдаст всю власть режиссёру Вану, он должен сдержать своё слово, чтобы не получить репутацию пустослова

вскоре после вступления в этот круг.

– Цяо Шао, этот человек... – после того, как Гунси Цяо ушёл, сценарист поднял большой палец вверх. – Я давно не видел такого хорошего молодого человека.

В наши дни в кругу один за другим появлялись молодые артисты. У них было много ресурсов, но, к сожалению, их эмоциональный интеллект был недостаточным, и их общее качество было не таким хорошим, как более десяти лет назад.

– Как может студент, который получает публичную похвалу от Столичного университета Империи, не быть умным? – полевой менеджер всегда был с режиссёром Ваном круглый год и прошёл через многое. Обычно, когда дело касалось хобби, он любил слушать сплетни в свободное время: – В прошлом году он получил только роль третьего героя, принеся капитал в команду. Прошло совсем немного времени, и он подошёл к этому моменту. Если бы у него не было реальных способностей, осмелился бы режиссёр Ван позволить ему быть главным актёром?

Как сильно режиссёр Ван ценил этот сценарий, все эти старые приятели знали. Он осмелился использовать Гунси Цяо, и это, конечно, было не из-за десятков миллионов инвестиций.

– Вам, ребята, вместе сотни лет, и у вас всё ещё есть время, чтобы обращать внимание на сплетни младших? – режиссёр Ван использовал палочки для еды, чтобы бросить арахис в рот, жуя его с хрустом и проглатывая. Рассмеявшись после глотка белого вина, он сказал: – У меня есть предчувствие, что мой фильм станет классикой, которую будут хвалить десятилетия спустя из-за него, и он также поднимется на новую вершину из-за этого фильма.

Услышав это, несколько старых приятелей были немного ошеломлены. Как мог старый Ван так высоко ценить Гунси Цяо?

Но за эти годы старый Ван действительно прославил многих артистов. Даже Гу Нань, который теперь был популярен на севере и юге страны, также стал популярным, потому что появился в фильме старого Вана. Но даже Гу Нань, который был знаменит за границей, не получил такой похвалы. Был ли Гунси Цяо таким особенным?

Они не верили, что Гунси Цяо может быть более могущественным, чем Гу Нань.

* * *

Это был первый раз, когда Гунси Цяо вошёл в здание штаб-квартиры Xi Group. Глядя на то, как представители элиты индустрии снуют туда и сюда мимо него, Гунси Цяо сдвинул коричневые солнцезащитные очки на переносицу и последовал за Чэнь Кэ в лифт вместе с двумя своими помощниками.

В дополнение к ним четверым, в лифте было также несколько сотрудников Xi Group. Некоторые из них узнали Гунси Цяо, и хотя они выглядели немного взволнованными, но не подошли, чтобы попросить фотографию или автограф.

Лифт остановился на шестом этаже, и персонал наблюдал, как Гунси Цяо и его группа вышли, прежде чем сотрудница взволнованно сказала:

- Цяо Шао такой красивый, более красивый в жизни, чем по телевизору.

- Верно, ах, у него такая хорошая кожа лица, никаких пятен вообще, - с завистью сказала другая сотрудница. - Разве не говорят, что актёры должны каждый день краситься, и качество их кожи становится всё хуже? Почему у него такая хорошая кожа?

- Потому что он мой мужской бог, - служащая, которая заговорила первой, похлопала себя по слегка покрасневшим щекам. - После того, как я увидела его вблизи, лицо мужского бога чисто естественное и необработанное, - говоря об этом, она не могла удержаться от смеха: - Мужской бог так совершенен, как я могу не любить его?

- Тск, ты говоришь это так, будто если бы ты его любила, он бы хотя бы смотрел на тебя.

* * *

Гунси Цяо не знал, что в лифте были две сотрудницы, которые благословили его лицо. Как только они вышли из лифта, кто-то из съёмочной группы подошёл, чтобы встретиться их, отношение другой стороны было весьма дружелюбным. Настолько дружелюбный, что у Чэнь Кэ, который много лет работал в индустрии развлечений, были некоторые сомнения в том, что различные издевательства, с которыми он сталкивался в прошлом, были вызваны невезением.

- Джентльмены и леди, пожалуйста, пройдите сюда, - секретарь проводил их до двери кабинета, вежливо улыбнулся им и вышел.

Дверь кабинета была открыта, и Гунси Цяо увидел двух человек, сидящих внутри, в одном из которых он узнал помощника Си Цина по фамилии Гоу.

Специальный помощник Гоу разговаривал с менеджером команды "Совершенствование". Услышав движение у двери, он обернулся и увидел, что это Гунси Цяо. У него было деловое выражение лица, которое сменилось улыбкой.

- Цяо Шао?

- Специальный помощник Гоу, - Гунси Цяо снял солнцезащитные очки и улыбнулся помощнику Гоу. - Извините, что беспокою вас двоих на работе.

- Это не так важно, не говоря уже о том, что все уже закончено, - специальный помощник Гоу посмотрел на Гунси Цяо, а затем снова перевёл взгляд на ответственного за это человека. - Вы тот исполнитель главной роли, который сегодня пришёл подписать контракт?

Гунси Цяо увидел несколько удивлённое выражение лица специального помощника Гоу и кивнул:

- Это также благодаря уважению вашей команды ко мне.

Видя вежливое отношение Гоу при встрече с Гунси Цяо, ответственный человек также испытал хорошее чувство в своём сердце, поэтому он улыбнулся и сказал:

- Цяо Шао очень добр, это только наша честь, что Вы готовы работать с нами.

Специальный помощник Гоу действительно не ожидал, что команда выбрала Гунси Цяо в качестве главного героя даже без его вмешательства. Он взял контракт, который должен был подписать Гунси Цяо, из рук менеджера и быстро прочитал его. Условия в нём также были справедливыми и разумными, а что касается вознаграждения, он не знал текущей цены Гунси Цяо, поэтому не знал, уместно это или нет, и не комментировал данный пункт.

Положив контракт, специальный помощник Гоу улыбнулся и сказал:

- Босс, должно быть, очень рад узнать, что Вы здесь. Мне ещё нужно кое-что сделать. Я не буду мешать вашим делам, поэтому уйду первым, - узнав, что пришёл Цяо Шао, он должен был сказать об этом своему боссу.

- Специальный помощник Гоу, будьте осторожны, - менеджер проводил помощника и улыбнулся Гунси Цяо. - Цяо Шао, господин Чэнь и вы, двое молодых людей, пожалуйста, присаживайтесь.

- Большое спасибо менеджер Чжоу, - после того, как Гунси Цяо и остальные сели, секретарь, который привёл их сюда, принёс чай и поставил чашки перед ними, прежде чем молча удалиться.

Менеджер Чжоу улыбнулся. Хотя он также занимал должность менеджера, на самом деле он был всего лишь работником среднего звена в штаб-квартире Xi Group. В присутствии специального помощника Гоу он не осмелился произнести ни одного серьёзного слова. Взяв обратно контракт, который специальный помощник Гоу видел на столе, менеджер Чжоу достал из ящика ещё один контракт и обеими руками протянул его Гунси Цяо.

Гунси Цяо принял его также обеими руками, поблагодарил и передал Чэнь Кэ. Затем он начал вежливо болтать с управляющим Чжоу.

Чем больше менеджер разговаривал с Гунси Цяо, тем более расслабленным становился, и тем лучше становилось его впечатление о молодом человеке.

Любой, кто сталкивался с уравновешенным, вежливым и образованным молодым человеком, не мог не испытывать хороших чувств. Менеджер Чжоу, который первоначально поменял контракт В на контракт А ради большого босса, теперь чувствовал, что контракт А не был пустой тратой времени для Гунси Цяо.

В мире всегда были такие люди, которые могли легко превратить осторожность человека в доверие, придирчивость – в удовлетворение, а вежливость – в доброжелательность.

Когда Чэнь Кэ закончил читать контракт и поднял голову, он обнаружил, что менеджер Чжоу, сидевший напротив Гунси Цяо, уже разговаривал и смеялся с ним, и доверительность и доброжелательность в его словах были настолько искренними, что это витало повсюду.

Столкнувшись с такой сценой, Чэнь Кэ слегка изогнул уголки рта, а затем сказал:

– Менеджер Чжоу, контракт, составленный вашей стороной, очень разумный, и у нас нет с этим проблем, – это было не просто разумно, это было чисто великодушно. Ставка вознаграждения за фильм была дана в соответствии с ценой первогоклассного актёра, которая уже была намного выше, чем текущая цена Гунси Цяо.

– Поскольку у господина Чэня нет возражений, есть ли у Сяо Цяо какие-либо другие комментарии? – менеджер Чжоу улыбнулся и посмотрел на Гунси Цяо.

Рука Чэнь Кэ, держащая контракт, дрожала – сколько времени потребовалось, чтобы превратиться из Цяо Шао в Сяо Цяо?

– Дядя Чжоу – щедрый человек. Брат Чэнь сказал, что нет никаких проблем, так что их и не будет, – Гунси Цяо взял контракт и подписал имя несколькими штрихами в двух экземплярах. После подписания Гунси Цяо вернул копию менеджеру Чжоу и протянул руку для рукопожатия. – Спасибо за отзывчивость, дядя Чжоу.

Чэнь Кэ молча вытер лицо. Оказалось, что их сторона также эволюционировала от менеджера Чжоу до дяди Чжоу?

– Ха-ха, Сяо Цяо, ты так вежливо говоришь, – сказал менеджер Чжоу после того, как пожал руку молодому человеку. – Когда фильм начнёт сниматься, я буду продюсером "двери". Сяо Цяо, когда возникнут какие-либо проблемы, просто скажи мне.

– Тогда я Вам очень благодарен, – улыбнулся Гунси Цяо, обнажив несколько белых зубов и выглядя как хороший молодой человек, живущий по соседству.

* * *

Во время встречи Си Цин дважды подряд посмотрел на часы, и как только встреча закончилась, он первым покинул конференц-зал. Такая активная позиция заставила присутствующих на встрече участников замереть. Каким срочным делом спешил заняться босс?

Все ошеломлённо посмотрели на специального помощника Гоу и увидели, что у собеседника глубокий и непроницаемый взгляд. Любопытство в их сердцах было подавлено – любопытство убило кошку. Даже если босс спешил на встречу со своей возлюбленной, им было всё равно.

* * *

Менеджер Чжоу лично проводил Гунси Цяо из офиса и увидел Си Цина, стоявшего в нескольких шагах от него. Гунси Цяо повернулся, кивнул менеджеру Чжоу и быстро направился к Си Цину.

Менеджер Чжоу стоял в дверях, ошеломлённый появлением большого босса, втайне удивлённый в своём сердце. Казалось, что большой босс и Сяо Цяо были действительно близкими друзьями, иначе зачем бы он пришёл ждать молодого актёра в коридоре?

- Почему ты здесь? – Гунси Цяо шёл бок о бок с Си Цин. Судя по времени, до закрытия оставалось ещё полчаса.

- Я услышал от своего помощника, что ты пришёл сегодня подписать контракт, решил посмотреть, – Си Цин нажал кнопку спуска лифта и оглянулся на молчаливого Чэнь Кэ и остальных троих. – Если ты не занят с командой сегодня вечером, ты должен поужинать со мной, прежде чем вернуться.

- Хорошо, а, – дверь лифта открылась. Гунси Цяо вошёл в лифт и сказал Си Цину, шедшему на шаг позади: – Я слышал, что в этом районе открылся очень хороший ресторан, и я хотел когда-нибудь посетить его с тобой. Почему бы нам не сделать это прямо сейчас?

Си Цин кивнул и встал рядом с Гунси Цяо.

Чэнь Кэ, который вошёл последним, нажал кнопку этажа и встал со своими двумя помощниками чуть поодаль от них. Хотя он и не знал почему, интуиция подсказывала ему, что Си Цин не хотел бы, чтобы незнакомцы были слишком близко к нему.

За секунду до того, как выйти из лифта, Гунси Цяо снова надел свои коричневые солнцезащитные очки, а затем улыбнулся Си Цин:

- Как ты думаешь, у меня появляется аура большого босса, когда я ношу очки?

Чэнь Кэ чуть не поперхнулся слюной:

"Хе, твоё тело всего один метр восемьдесят сантиметров в высоту. Какой большой босс?"

К сожалению, он перестал смеяться в своём сердце, когда увидел, что Си Цин кивает. Молча повернув голову, Чэнь Кэ почувствовал, что не может понять богатых.

Когда он наконец сел в машину, то наблюдал, как Гунси сел к Си Цину, а он, Хэ Пэн и Сяо Яо сели в машину, организованную компанией.

- Брат Чэнь, ты когда-нибудь чувствовал это... Мы лишние? - в тихой машине Сяо Яо храбро сказала эту неудобную правду.

Чэнь Кэ посмотрел на неё с оцепенелым лицом.

- Ну и что?

- Как насчёт того, чтобы не идти ужинать? - Сяо Яо потёрла шею: - Видя президента Си, у меня совсем не хватает смелости нормально питаться, и мне определённо нужно будет съесть пищеварительные таблетки, когда я вернусь.

Чэнь Кэ вытер лицо и больше не хотел говорить. Как будто он сможет нормально питаться.

* * *

Там было пять человек и стол, полный посуды. Блюда были очень роскошными, но три человека не могли есть. Сяо Яо посмотрела на Гунси Цяо, с его прекрасным аппетитом, который неторопливо болтал с Си Цином. В её сердце возникло чувство восхищения. Как и ожидалось от Цяо Шао, он ни перед кем не испытывал страха. Даже если бы он стоял лицом к лицу с господином Си, ему всё равно было бы комфортно.

- Ты тот актёр, которого они выбрали для "Совершенствования"? - Си Цин взял кусочек палочки от блюда, которое Гунси Цяо показалось вкусным, и съел его. - Два дня назад я слышал, что сценаристка фильма хлопнула по столу перед съёмочной группой, чтобы заполучить понравившегося актёра на роль главного героя. Я не ожидал, что её глаз упал на тебя.

- Такое было? - глаза Гунси Цяо расширились от интереса: - Неудивительно, что ведущий актёр так быстро нашёлся.

Си Цин улыбнулся, взял палочками для еды кусочек любимых свиных рёбрышек Гунси Цяо в медовом соусе и положил его на тарелку Гунси Цяо.

Улыбаясь, Гунси Цяо взял кусок ребрышек и принялся грызть его с удовольствием:

- К счастью, сценарист победила, иначе я, возможно, не смог бы быть главным героем этого фильма.

Уголки рта Си Цин дёрнулись, но с языка не сорвалось ни слова.

Если бы Гунси Цяо действительно нравился этот фильм, то независимо от того, кого команда любила или ненавидела, главная роль была бы предназначена только ему.

К сожалению, Си Цин не мог этого сказать. Он всегда чувствовал, что сказать это - значит, оскорбить его способности.

- Но с тобой, как с моим поклонником номер один, я более конкурентоспособен, чем другие, - улынулся Гунси Цяо, его глаза закатились с намёком на самодовольство. - Если бы я проиграл конкурс, я всё ещё мог бы найти тебя в качестве спонсора, чтобы помочь мне украсть главную роль.

- К сожалению, ты слишком хорош, и я не нужен тебе в качестве покровителя, - Си Цин отдал Гунси Цяо последний кусок ребрышек.

Вытянув палочки в воздух, Чэнь Кэ резко повернул руку и положил палочками в миску блюда, которое ему не понравилось.

В глазах господина Си, за этим столом, вероятно, было только два человека, а именно он сам и Сяо Цяо. Что касается трех других, можно считать, будто они отсутствовали.

Но хорошо было то, что этот господин Си был очень вежлив. Он не выказывал никаких признаков того, что смотрит на них сверху вниз. Вместо этого, когда он заказывал, он очень вежливо спросил их мнение.

Но, несмотря на манеры другой стороны, они чувствовали, что для Си Цина единственным, кто действительно нуждался во внимании, был Гунси Цяо.

Увидев слишком много сложных вещей в круге, Чэнь Кэ не мог позволить себе больше не думать об этом. Однако, видя, как эти двое естественно ладят, Чэнь Кэ почувствовал, что размышляет слишком много.

Самым важным было то, что Сяо Цяо не был человеком, который легко понесет потери. Так что после этого осознания Чэнь Кэ обрёл большую уверенность в себе.

<http://bllate.org/book/13624/1208526>